

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМИЯ ХРОНОС

СЕРДЦЕ ВРЕМЕНИ

Ольга Дмитриевна Иванова

Академия Хронос –

2. Сердце времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293902

SelfPub; 2023

Аннотация

Турнир Времени позади, но впереди еще более сложные испытания, о которых даже страшно подумать. Встретиться лицом к лицу с Бездной и выйти победителем? Это будет нелегко. К счастью, со мной мои друзья, а также человек, который смог заставить мое сердце биться чаще. Но взаимно ли это? Мне бы очень хотелось получить ответ на этот вопрос.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	63
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Ольга Иванова

Академия Хронос –

2. Сердце времени

Глава 1

Для первого курса вполне неплохо, – Рачковский внимательно осмотрел мои собственноручно сделанные часы. – Зачет я вам поставлю, Дианочка, без вопросов.

Он отдал мне часы и перешел к другому студенту, а я выдохнула с облегчением. Ну вот, еще один предмет сдан! Осталась только «История», «Артефакторика» и «Практическая магия». «Теорию магии» я как раз вчера тоже успешно сдала. Впрочем, Каролина очень лояльный преподаватель и почти нас не мучила. Повезло, что по «Географии Альянса» у меня автоматом получен высокий балл, а все благодаря победе в Турнире Времени.

Ну вот, опять о нем вспомнила! А ведь дала себе зарок, что не буду думать обо всем этом до Нового года! Как и все мои друзья, кто попал в такую же «западню». После открытий Лукрецкого мы долго не могли прийти в себя, собирались с мыслями, даже обсуждали с осторожностью. Да и до сих пор временами нам всем казалось, что это неправда.

Шутка, розыгрыш. Чарли и вовсе впала в депрессию и упрямо повторяла, что она не хочет сражаться ни с какими слугами Бездны и тем более Властителем.

– После праздников скажу ректору, что я пасс, – говорила она, чуть не плача. – Не боец я, понимаешь, не боец! Я буду только всем мешать! И да, мне страшно...

Страшно было всем, даже Марку и Алексу, просто все старались не оголять своих чувств и молчали. Не противились и пытались смириться. И причины на то у каждого были свои. Александр, уверена, хотел найти мать, как и я желала добиться правды о своих родителях. Марк, который привык везде быть первым, боялся отступать, чтобы не потерять лицо перед всеми. Скай... Его мысли для всех так и оставались загадкой. Но, смею предположить, здесь не обошлось без желания быть ближе к Чарли.

Пока же мы старательно обходили эту тему, сосредоточились на экзаменах и на предстоящем новогоднем балу.

– Они так и не откроют доступ в Эллиос, представляешь? – встретила меня в комнате расстроенная Чарли. – И где теперь брать наряды и украшения для праздника?

– У тебя ведь столько платьев, – напомнила я. – Некоторые ты еще ни разу не надевала.

– Но это ведь Зимний бал! На него нужно особое платье! – эмоционально возразила подруга. – Да что не так с этим Эллиосом?

Хотелось бы мне рассказать ей, но то была не моя тайна. И

пока я вынуждена была хранить молчание. Эту тему я могла обсудить лишь с одним человеком – Александром.

– Ты не пойдешь в Эллиос в эту пятницу? – спросила я его как-то на неделе, когда мы оказались одни в гостиной.

Он с сожалением покачал головой:

– На портале стоит печать, которую может снять только отец. Ключ один не сработает. Я уже проверял. А с другой стороны стоит охрана. Надо искать другой способ...

– О том, как там вообще в Эллиосе, ничего не слышно? – еще поинтересовалась я.

– Насколько я понял, от тварей все удалось зачистить, – ответил Алекс. – Успели вовремя. Но сейчас там по всему городу патрули.

– В таком случае, твоя мама тоже, возможно, не смогла прийти на встречу, – предположила я. – И если она в курсе, то и тебя не захочет подставлять.

– Да, возможно... – Александр запустил пальцы в волосы, задумчиво уставился на огонь в камине.

– Вы еще встретитесь, уверена, – я осторожно коснулась его плеча.

– Я тоже уверен, – он кивнул и посмотрел на меня. – Во всяком случае, я использую шанс, который дает нам Совет, чтобы приблизить этот момент. Мне не нравится, когда меня используют вслепую, поэтому я сделаю все по-своему. Это и твой шанс, Диана.

Меня несколько пугала его решимость, граничащая с

одержимостью, но с тем, что это и мой шанс, я не могла не согласиться.

Экзамен по «Истории» прошел не так благополучно. Цвик дал настолько сложный и запутанный тест, что высокий балл смог получить только наш заучка Кристиан.

– Я не удивлен, знаете ли, – прокомментировал это Марк за обедом.

– Потому что он твой брат? – поддела его Чарли.

– Не только, – хмыкнул Марк. – Просто этому зануде больше нечем заняться, чем только учиться.

– Но я счастлива хотя бы тому, что просто сдала эту историю! – поделилась я радостью. – Потому что у десяти человек на курсе – пересдача, представляете?

– Я сама как вспомню историю на первом курсе, так до сих пор глаз дергается, – поддержала меня Чарли.

– Кстати, чуть не забыл! – встрепенулся тут Марк. – Новость! Как насчет того, чтобы провести несколько дней каникул у меня в гостях?

– У тебя в гостях? – радостно пискнула Чарли.

– Я имею виду в Ливерии, где сейчас живут мои родители, – ответил Марк. – Они на днях прислали письмо. хотят, чтобы праздник мы с Кристианом отметили дома, а заодно написали, что будут не против, если я приглашу своих друзей. Вот я вас и приглашаю... Девчонки, как вы?

– Я за! – быстро ответила Чарли.

– Я тоже не против, – сказала я. – Только вот Ян...

– И его возьмем с собой! Алекс? – Марк посмотрел на Александра.

– Ты и меня приглашаешь? – он будто бы удивился.

– Шок! Сенсация! – Марк сделал большие глаза. – Марк Джонсон приглашает Александра Фридмана провести зимние каникулы в своем родовом поместье! Что же ответит господин Фридман? Продолжит ли строить из себя холодного недотрогу или все же переступит через свою гордость и согласится хорошенько повеселиться?

Чарли фыркнула, я тоже попыталась спрятать улыбку, а Александр вдруг сам усмехнулся.

– Господин Фридман решил, что все же удостоит чести семью Джонсонов и посетит его родовое поместье, – ответил он. – Только как бы Лукрецкий не был против этого.

– М-да, – Марк почесал затылок. – Я как-то забыл о нем. Но... Положимся на мое обаяние! – он снова широко улыбнулся. – Уверен, ректор не откажет!

Лукрецкий, на удивление, не отказал. Но разрешил отлучиться только на два дня, что все равно уже было хорошо. А еще Марк пригласил Ская, и тот, вроде как, тоже согласился. Договорились, что отправимся к Марку сразу после новогоднего праздника.

Тем временем экзамены продолжались. До высшего балла по «Практике» я не дотянула совсем чуть-чуть, но похвалу

от Элен все равно получила. «Артефакторика» тоже прошла неплохо, я ожидала худшего результата. К слову, оберег, который заставлял носить меня Лукрецкий, я уже иногда снимала и пробовала тренировать магию без него. Во время экзаменов Роберт отменил наши занятия, но с условием, что я буду тренироваться сама.

Последним экзаменом была «Латынь». Справилась я с ней на высокий балл, поэтому возвращалась в общежитие в приподнятом настроении.

– Наконец-то все! – сообщила, падая на кровать. Морти недовольно зарычал и зафыркал, меняя свое местоположение: видите ли, я помешала ему дремать на своей подушке.

– А у меня тоже хорошие новости! – загадочно сверкая глазами, сказала Чарли и перебралась ко мне на кровать. – Смотри.

– Что это? – я взяла протянутый мне журнал.

– Каталог, – ответила подруга. – Одного магазина из Эллиоса. Тут можно заказать и платья, и обувь, и косметику для праздника!

– А это легально? – поинтересовалась я, открывая журнал. С первой его страницы на меня смотрела красавица-блондинка в розовом бальном платье. За ней – брюнетка в золотом.

– Ну... Не очень, – призналась Чарли. – Лучше, чтобы ректор не знал. Хотя, слышала, преподы, тоже им будут пользоваться. Да ерунда все это! Давай выбирать! Смотри, мне

нравится вот это... А как тебе?

Возились мы с журналом весь вечер, до ужина и даже после него. Ян все это время откровенно скучал, потом забрал Морти и отправился в комнату к Марку и Александру, поэтому позже мне пришлось идти его забирать. Чарли тоже порывалась было со мной пойти, но потом вспомнила, что уже сняла макияж, и с сожалением осталась.

На мой стук в дверь открыл сам Ян.

– Ты один? – я удивленно обвела глазами комнату. Из ванной раздавался шум воды.

– Алекс моется, а Марк отошел к Скаю, – ответил брат. – Он сказал, что быстро.

– Скоро отбой, ты помнишь? – спросила я. – Пора бы идти спать.

– Помню, – Ян тяжело вздохнул. – Но я же не могу уйти... Вот так...

– Можем оставить им записку, – предложила я.

Я вдруг поняла, что не хочу встречаться с Александром, когда он выйдет из душа. Это будет выглядеть так, будто я вторгаюсь в его личное пространство. Слишком личное. Куда меня точно не приглашали.

Я заметила на столе Марка тетрадь и несколько чистых листов бумаги. Нашла карандаш и быстро написала на одном из них: «Яна забрала. Диана». Пока искала записке более удобное и видное место, случайно задела тетрадь, и из нее вдруг выпал рисунок. Я поспешно подняла его и... На

миг замерла. Это был портрет Каролины, нарисованный от руки простым карандашом. Преподавательница на нем улыбалась, ее глаза светились радостью, а волосы трепал ветер. Она была прекрасна. И очень похожа на оригинал. Это рисовал Марк?

Раздался звук открывающейся двери. Я успела вернуть рисунок в тетрадь за мгновение до того, как услышала веселый голос Марка:

– У нас еще гости?

И в этот же миг распахнулась дверь ванной. Ну вот, все в сборе... Дождалась.

– Я на секунду, забрать вашего друга, – я улыбнулась и потрепала Яна по макушке. На Александра с оголенным торсом и полотенцем на плечах я старательно не глядела. – Спасибо, что присмотрели.

– Нам нетрудно, – хмыкнул Марк.

Алекс тем временем прошел к своей кровати и поднял Морти, который уже успел на ней обжиться и даже грыз какое-то печенье. Вокруг него на покрывале рассыпью лежали крошки. Кхм, порядок идеальной половины комнаты был явно нарушен.

– И вот этого друга не забудьте, – Александр, усмехаясь, протянул фенька мне.

Но для того, чтобы забрать его, пришлось переступить черту и оказаться совсем близко с Алексом. Я сразу ощутила аромат мыла, идущий от влажной кожи Александра. Возник-

ло безумное желание прикоснуться к его обнаженной груди, которое я в следующий миг со стыдом подавила. Он же пристально смотрел на меня, словно читал мысли.

– Не забудем, – я подхватила Морти и прижала его к себе. Потом взяла за руку Яна. – Все, мы уже уходим. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи! – прокричал Ян за мной.

– Спокойной ночи, – почти хором ответили парни.

Уже лежа в постели, я снова вернулась мыслями к Марку и портрету Каролины. Он был нарисован так тщательно, даже с любовью... Неужели наши подозрения все же верны?

– Ди, – вдруг в темноте раздался сонный шепот Яна. – А про тебя спрашивал Алекс...

– Алекс? – я даже приподнялась на локтях. – И что именно он спрашивал?

Но в ответ послышалось лишь сладкое сопение.

Глава 2

– Контрабанда прибыла! – сообщила Чарли, влетая в комнату. В ее руках был внушительного размера бумажный пакет. – Разбираем!

И она вытряхнула содержимое пакета прямо себе на кровать. Я сразу схватила свое платье – светло-зеленое, с золотистыми вкраплениями. Точь-в-точь как мой амулет, купленный в лавке артефактов. Я приложила платье к себе и посмотрела в зеркало.

– Идеально под цвет твоих глаз, – выглянула из-за моего плеча Чарли. – Может, мне тоже блондинкой стать, как и ты? – она остановилась со своим платьем рядом. Ее наряд был более вызывающим, цвета спелого граната, с декольте и разрезом от бедра. —Хотя нет... Марк, похоже, любит брюнеток больше...

– Так все-таки признаешься, кто у нас занимается подпольными поставками? – спросила я, уходя от скользкой темы ее увлеченностью Марком.

Я принялась рассматривать остальные наши приобретения: туфли, заколки, косметику.

– Эм-м-м, – подруга как-то снова замялась.

– Что? Это такая тайна? – я посмотрела на нее с веселым подозрением. – Может, это кто-то из преподавателей? Профессор Роуэнс? Цвик?

Чарли рассмеялась, потом села рядом:

– Нет, конечно, нет. Ладно... В общем, это Рита, – выдохнула она.

– Рита? – я действительно удивилась. – Откуда у нее такие связи? Это раз. И доверяешь ли ты ей? Это два.

– Связи... У нее всегда их было множество, – ответила Чарли. – А насчет доверия... Ну слушай, вся Академия у нее наделала заказов! И преподы тоже, я же говорила. Вон, Каролина даже какое-то украшение взяла... И пылцу для завивки. Как у меня.

– Ладно, – вздохнула я, забирая свою заказанную пудру и духи. – Дело все равно уже сделано. И бал уже сегодня.

– Как думаешь, стоит ли завивать волосы, если Каролина их тоже завьет? – задумалась Чарли.

– Завивайся, – отозвалась я. – Ты же планировала. И пылцу зря что ли покупала? Она же недешевая.

Время до праздника прошло в суматохе. Мы с Чарли сражались за ванну, потом за шкаф, где гладились платья, и, конечно же, за зеркало. Мне еще пришлось наряжать Яна. Ему отдельно была куплена белая рубашечка и красный галстук-бабочка. После он попросил Чарли причесать его и по-модному уложить волосы. В результате вышел из комнаты первым и очень деловым.

– Я забыла побрызгаться духами! – спохватилась я, когда мы уже были на лестнице.

– Возьми мои, – Чарли достала из сумочки маленький

флакончик. – Они тебе подойдут.

– Спасибо, – я тут же нанесла на себя пару капель.

Наша гостиная тоже была украшена к празднику. Всюду висели гирлянды из хвойных веток, блестели стеклянные шары, спиральками струился разноцветный серпантин. Там же мы столкнулись со Скаем. Он замешкался у выхода, поправляя воротничок рубашки.

– Скай! Да тебя не узнать! – улыбнулась Чарли, окидывая его взглядом. – Тебе идет такой стиль!

– Правда? – парень смущенно оправил еще и полы смокинга.

– Конечно, правда, – Чарли подмигнула ему. – И мокрый эффект на волосах... Ты просто шикарен!

– Идемте же, мы опаздываем, – чтобы Скай совсем не оплавился от таких комплиментов, я подхватила его под локоть и повела к выходу.

В главном холле стояла огромная елка, под самый потолок, и переливалась миллионом огней. Двери в зал торжеств были распахнуты настежь, и туда со всех сторон стекались шумные нарядные студенты. Флер праздника так и витал в воздухе, приятно щекоча в груди и обещая нечто невероятное в этот вечер и ночь.

– Я к Алексу и Марку! – громко сообщил Ян и торпедой устремился вперед, расталкивая всех вокруг.

Мы с очередным потоком студентов тоже влились в зал, и я наконец увидела ребят. Оба, как и Скай, в стильных смо-

кингах и белых рубашках.

– Марк великолепен, – тихо простонала Чарли.

Мне же хотелось сказать подобное про Алекса, но я оставила это в своих сокровенных мыслях.

– Мое сердце разбито от такой красоты в квадрате! – встретил нас распростертыми объятиями Марк.

– Ты тоже чье угодно сердце разобьешь, – кокетливо заметила Чарли.

– А это уже по умолчанию, – ухмыльнулся Марк.

Но тут его улыбка застыла на лице, а взгляд устремился к дверям, куда входила Каролина... в сопровождении географа Ричарда Деккинса. Они о чем-то живо переговаривались и смеялись.

– Вы все в сборе, вижу, – раздался со стороны голос Лу-крецкого, отвлекая тем самым внимание Марка. – Молодцы. Отдыхайте, пока есть возможность.

– Мы же завтра уезжаем ко мне, вы не забыли, ректор? – напомнил ему Марк.

– Нет, я все помню, – Роберт усмехнулся и похлопал его по плечу. – Отдыхайте.

– Сегодня он на удивление милый, – заметила Чарли.

– Решил временно сменить кнут на пряник, – произнес Алекс, провожая отца глазами.

– А пойдемте к фуршету! – предложила я.

– Ты уже проголодалась? – Марк насмешливо изогнул бровь.

– Мы, вообще-то, сегодня не ужинали и почти не обедали, – с вызовом проговорила Чарли и направилась к столам с закуской. – И этим вечером собираемся есть столько, сколько захотим.

– Так я не против, – Марк устремился за ней. – А давай на скорость? Например, кто быстрее съест десять сырных тарталеток.

– Да ну тебя, – Чарли передернула плечами. – Я не люблю сырные тарталетки.

– Идем? – на меня посмотрел Александр и улыбнулся. – Ты же тоже хотела есть.

– Идем, – я улыбнулась в ответ. – Только... Хотя бы Марк не узнал, что я-то как раз обожаю сырные тарталетки. Соревноваться с ним – худшая из затей...

С тарталетками пришлось немного повременить, так как слово взял Лукрецкий. Он поздравил всех с наступающим Новым годом, пожелал успехов в учебе и исполнения желаний. За ним выступил еще профессор Роуэнс и Элена. Затем микрофон вернули ведущему, роль которого сегодня досталась однокурснику Марка Оскару Юнду.

– Жаль, что не ты ведущий, – заметила Чарли, обращаясь к Марку. – Как прошлом году.

– Я решил отказаться, – ответил тот. – Пусть наконец и еще кому-то достанется минута славы. И будет с кем сравнить...

– Ну да, – хмыкнула недовольно Чарли, – лучше признай-

ся, что тебе просто не предложили в этом году. Оскар очень удачно стал встречать с Кристи из оргкомитета, правой рукой Риты, вот и продвинули его.

– Думай что хочешь, – сказал Марк и демонстративно за-
пихнул в рот целую тарталетку. – У...сно! – жуя, поднял
большой палец вверх.

– А теперь, по традиции, – заговорил между тем Оскар, –
наш бал открывает

белый танец... Да-да, вы не ошиблись, девушки пригла-
шают парней. И на это приглашение нельзя дать отказ! Тан-
цевать обязательно!

Чарли сориентировалась мгновенно. Оскар еще договари-
вал свою речь, а она уже протягивала руку Марку:

– Приглашаю.

– И все же я продолжаю пользоваться популярностью, –
ухмыльнулся тот и взял ее за руку. Подруга засияла и повела
его в центр зала.

Я переглянулась смущенно с Александром, но пока реша-
лась сделать следующий шаг, около нас внезапно выросла
Рита.

– Алекс, станцуем? – она сегодня была в образе милаш-
ки: кудрявые волосы, розовое пышное платье, шелковые ту-
фельки в тон. И застенчивый румянец на щеках.

Он рассеянно пожал плечами, ответил скупой:

– Пойдем.

Ощущая негодование пополам с тоской, я проводила их

взглядом, затем нашла глазами одиноко стоящего и также грустно взирающего на танцующие парочки Ская.

– Я приглашаю тебя, – предложила я ему с нарочито бодрой улыбкой.

Он тоже улыбнулся и кивнул.

– Как у тебя дела? Как настроение? – поинтересовалась я для поддержания беседы.

Сама же искала глазами Александра и Риту. Вон, топчутся неподалеку. «Алекс на нее даже не смотрит», – со злорадством подумала я.

– Неплохо. Недавно закончил один эксперимент, буду дипломную по нему писать, – отозвался Скай. Но мыслями, было видно, он тоже не со мной, а с Чарли, которая, пользуясь моментом, всю кокетничала с Марком.

– Это здорово, – искренне поддержала его я.

– Спасибо, – он снова улыбнулся.

На этом тема для разговора иссякла, и мы оба замолчали. Я опять стала посматривать в сторону Алекса, затем увидела Яна, танцующего с Тиной. При этом у него было очень серьезное лицо, что я не сдержала улыбки. Попали в поле моего зрения и Каролина вместе с Ричардом. Они тоже о чем-то мило разговаривали и улыбались друг другу.

Наконец танец закончился, заиграла более энергичная музыка, и часть танцующих схлынуло вновь к фуршетным столам. Я обрадовалась, когда мы снова оказались в сборе всей компанией. Рита же отправилась к своим подругам.

– Она там не наколдовала на тебя, случаем, опять? – поддел Александра Марк.

– Будем надеяться, нет, – невесело усмехнулся Алекс.

– Ничего, – Марк хлопнул его по плечу. – Я буду пристально следить за твоим душевным состоянием. Если вдруг увижу подозрительные сердечки в глазах, тут же сообщу куда надо. В общем, спасу тебя, приятель.

– Спасибо, приятель, – в тон ему ответил Александр.

– А теперь объявляю марафон по поеданию тарталеток! – произнес Марк. – Алекс, Скай, вы в деле?

– Нет, – вдруг ответил Скай, – я отойду... Поедайте без меня.

И он медленно побрел к выходу.

– Чего это с ним? – Марк удивленно посмотрел ему вслед.

– Видимо, не в настроении, – ответила я, испытывая легкое волнение за Ская.

– Может, устал? – предположила Чарли. – Он столько учится. Ладно, давайте марафон! Я тоже буду участвовать!

– Вот это дело! – одобрил Марк. – Диана?

– Я побуду судьей, – выкрутилась я. – Съем только одну. Чтобы знать, в чем суть марафона.

В марафоне, конечно же, победил Марк, за что получил ананас, который украшал центр стола. За это время успели выступить с музыкальным номером ребята с третьего курса и насмешить своего рода стендапом парень с четвертого. А потом снова объявили медленный танец, на этот раз тради-

ционный. Марк собрался было пригласить меня, но его на доли секунды опередил Александр, отчего мое сердце сделало счастливый кульбит. Он просто протянул мне руку и улыбнулся. Я тоже без слов вложила свою руку в его, и мы направилась к танцующим.

Алекс осторожно обнял меня одной рукой за талию, я положила ладонь ему на плечо. Дистанцию мы держали намеренно, будто боясь стать ближе друг к другу.

– У тебя красивое платье, – произнес Алекс хрипло.

– Спасибо... – я, конечно же, смутилась. – Тебе тоже... идет этот смокинг.

Александр усмехнулся, отвел на миг глаза, затем проговорил:

– Наверное, я должен был сказать не так. Начать с тебя, а не прикрываться платьем. Это ты красивая в нем... И вообще... красивая.

Возможно, дело было в выпитом шампанском, или ослабленной обстановке, но сейчас он снова противоречил себе. Притягивал. Давал надежду. А я, безусловно, таяла... И надеялась... Но больше не могла позволить себе обманываться.

Я ничего не ответила ему на это, лишь рассеянно улыбнулась. Да и что ответить? «Спасибо за комплимент»? Тут скорее – «спасибо за сомнения». Нет, я не хочу больше этих качелей. Обещала ему забыть обо всем, вот и забуду... Если бы только сердце так не реагировало на эту близость... Если

бы только мурашки не бежали по коже от его прикосновений, и голова не кружилась.

– Как тебе вечер? – спросила я, отвлекаясь от волнующих мыслей.

– Неплохо, – а этот тон уже больше похож на Александра. – Но я не любитель подобных мероприятий.

– Я тоже, но сегодня мне все нравится, – призналась я. На нейтральные темы говорить действительно оказалось легче. – Я с друзьями, а это самое главное.

Алекс на это неопределенно кивнул, но рука, которая лежала на моей талии, стала чуть напряженнее.

Танец вдруг закончился, а мы так и продолжали стоять посреди зала, держась друг за друга. Нас разъединил Ян, промчавшийся мимо. Из кухни вынесли целую гору пирожных, и он спешил очутиться около нее первым.

– Хочешь? – спросил меня Александр, показывая тоже на десерт.

– Да, сейчас... Я сейчас приду, – пообещала я. – Отойду на пять минут.

Мне нужны были эти пять минут, чтобы прийти окончательно в себя. Чтобы снова все забыть и жить дальше.

Я вышла из зала и направилась во внутренний дворик. Там было тихо и снежно. Голые плечи тут же защищал мороз, и я поежилась, обхватив себя за них. Наверное, глупая идея освежиться таким образом... Так и до бронхита недалеко. Я уже собралась уходить, как вдруг заметила на дальней ска-

мейке силуэт.

– Скай? – вырвалось у меня.

Он даже не пошевелился. Тогда я направилась к нему, утопая туфлями в снегу.

– Скай, что ты здесь делаешь? И давно тут сидишь? – взволнованно спросила его.

Судя по припорошенной снегом макушке – давно.

Он наконец поднял на меня глаза.

– Задумался, – произнес тихо, рассеянно, печально.

– Ты же замерз! А ну быстрее в тепло! Идем, идем! – я потянула его за руку, заставляя встать. Ладони его были как лед. Сумасшедший!

Скай все же поднялся и пошел за мной.

– Знаешь что? – сказала я ему, когда мы уже оказались в тепле. – Если ты о чем-то или о ком-то мечтаешь, то борись за это, а не хандри. Или же отпусти эту мечту и переключись на что-то другое. Остальное – только портить себе жизнь.

Он внимательно посмотрел на меня, затем спросил:

– А ты готова бороться за мечту?

– Смотря за какую, – ответила я сдавленно и направилась к ребятам.

– Мы запаслись пирожными и для тебя, – сообщила Чарли. – А ты чего такая румяная, будто с мороза. На улице была?

– Да, выходила воздухом подышать, – ответила я и усмехнулась. – И Скай там встретила... Он замерз больше.

– Тогда горячее вино с медом для тебя, – Марк тут же вручил Скаю стакан с подогретым безалкогольным вином. – Или чего-то покрепче?

– Нет, спасибо, – Скай чуть улыбнулся и забрал напиток.

– И мне дайте горячего с медом, – попросила я.

Но вместо Марка мне стакан протянул Александр. Как всегда молча.

– Минутку внимания! – вдруг раздался голос Ричарда Деккинса. Он вышел на сцену и взял микрофон. – Во-первых, позвольте поздравить всех с праздником Зимы! Думаю, у многих это любимый праздник. Как и у меня. А, во-вторых, у меня есть важное сообщение... – на этом он запнулся и улыбнулся. – Извините, я волнуюсь... Но все равно скажу, пока есть кураж, и я смелый. Я хочу обратиться к Каролине... – Ричард посмотрел на преподавательницу. Та в смущении прикрыла улыбку рукой. – Каролина, милая, я влюблен. В тебя. Говорю это не таясь, перед всеми. И я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Глаза Каролины расширились в удивлении, а щеки вспыхнули алым. Похоже, она сама не ожидала такого.

– Нет-нет, – Ричард выставил руку вперед, – не спеши с ответом. Я не тороплю. Просто знай это, а я буду ждать твоего решения.

Раздались робкие аплодисменты, затем их подхватили дальше, и вскоре в зале хлопали все. Все, кроме Марка и самой Каролины.

Глава 3

– Что-то я не вижу Скай, – Марк вытянул шею, оглядывая столовую. – Скоро пора отправляться, а его нет. Кто-нибудь видел его сегодня?

– Я не видел, – отозвался Александр.

– Я тоже, – покачала головой я.

– Надеюсь, Скай не засел в своей лаборатории, – хмыкнул Марк. Он на удивление сегодня был весел и бодр, точно вчера ничего не случилось. Возможно, этот позитив был напускным, но в любом случае, Марк прекрасно держался. На празднике он выглядел куда более удрученным.

– Вчера Скай был каким-то потерянным, – Чарли подавила зевок, что не удивительно. Праздник Зимы закончился поздно, и спать мы разошлись далеко за полночь. Ради этого мероприятия даже отменили комендантский час.

– Ты заметила это? – удивилась я. Потянулась за кусочком хлеба, и в этот же самый миг то же самое сделал Александр. Наши пальцы соприкоснулись, и мы оба резко одернули их друг от друга, точно обожглись. Меня и саму бросило в жар. Ненавижу эту реакцию! И себя за нее.

– Такое трудно было не заметить, – донесся до меня голос Чарли. – Не знаете, что у него случилось?

– Спроси у него самого, – уклончиво ответила я. – Вдруг скажет.

- Пойду поищу Ская, – Марк поднялся. – А то это не дело.
- На него это не похоже, – вслух подумала я.
- И я об этом же, – отозвался Марк.

Он быстро пошел к выходу. За столиком недалеко от двери завтракала Каролина, но Марк даже головы не повернул в ее сторону. Впрочем, она тоже сделала вид, что не заметила его.

В следующий раз с Марком мы встретились уже у общепита, и он выглядел раздосадованный.

– Скай слег с температурой, – сообщил он. – Сейчас в больничном крыле. Доктор его категорически никуда не отпускает, даже с лекарствами.

- Значит, уходим без него? – спросил Алекс.
- Получается так, – Марк развел руками.
- Жалко, – вздохнула я.

Похоже, вчерашнее сидение Ская на морозе не прошло для него бесследно...

Еще немного посетовав на сложившуюся ситуацию, мы разошлись по комнатам собираться. Яна забрала к себе Тина, пообещав, что присмотрит за ним в мое отсутствие.

– Ты молодая, должна хоть иногда отдыхать одна, – категорично сказала она мне. – Успеешь еще нанянчиться с детьми. С Яном все будет в порядке, ты же меня знаешь.

Я знала, поэтому испытывала к Тине огромное чувство благодарности.

Портал в Ливерию открывал нам сам Лукрецкий.

– Завтра в пять вечера по времени Ливерии жду вас, не опаздывайте, – предупредил он нас напоследок.

Новый мир встретил нас влажным морским ветром и сырой прохладой. Снега лежало мало, мороза почти не ощущалось, но по телу все равно пробежал озноб.

– Сейчас за нами подъедет отец, – сказал Марк. – Что-то он опаздывает...

– Это мы просто раньше пришли, – отозвался ворчливо Кристиан. Он тоже в нашей компании направлялся домой.

Как всегда младший брат Марка был недовольным всем на свете.

Вскоре на горизонте показался автомобиль, большой, лакированный и словно сошел с ретро-фотографий. Кажется, я такие только в музее видела. Машина притормозила около нас, окошко с водительской стороны медленно опустилось, и показалось улыбающееся лицо отца Марка. То, что это он, я поняла с первого взгляда: они с Марком были почти копия.

– Запрыгивайте быстрее в машину, – велел он, – а то замрзнете. Знакомиться будем потом.

Что мы и сделали, не медля. В машине было тепло, играла тихая музыка и пахло леденцами. На удивление, поместились все, даже не пришлось тесниться – салон тоже оказался очень просторным.

– Меня зовут Уильям, – представился отец. – Можете обращаться ко мне по имени.

– А я Чарли! – быстро среагировала подруга.

– Диана, – представилась я.

– Александр, – отозвался Алекс, глядя в окно.

– Рад знакомству, – Уильям улыбнулся нам через зеркало заднего вида.

Автомобиль ехал вначале вдоль моря, затем свернул вглубь материка, и остаток пути нас окружали пустынные поля, припорошенные снегом.

– А в Ракшильде сейчас тепло, – мечтательно протянул Марк. – Как вы тут живете?

– Мать до сих пор не может привыкнуть, даже хандрит иногда, – усмехнулся его отец. – Но летом тут лучше, почти как дома.

Я слышала, что у Марка состоятельная семья, но все равно удивилась, когда наш автомобиль въехал в ворота большого особняка в стиле викторианской Англии. На крыльце нас уже встречала высокая женщина в жемчужно-сером платье почти до пят. Ее светлые волосы были кудрями уложены на бок, в ушах блестели крупные серьги.

– А вот и мама, – прокомментировал Марк. – Ее зовут Хиллари.

Хиллари первым делом обняла сыновей, потом приобняла за плечи и нас.

– Я так рада всем вам, – сказала она, приглашая в дом. – Рада, что у моего сына есть столько друзей. Только, если не ошибаюсь, вас должно быть четверо...

– Скай заболел, – ответил Марк. – Остался под присмот-

ром доктора.

— Какая жалость, — Хиллари покачала головой. — Надеюсь, он быстро поправится. Идемте, я покажу вам ваши комнаты, ребята. Вы сейчас можете немного отдохнуть, потом спустайтесь на праздничный обед. Девочки, вот ваша комната... А Александр, раз Ская нет, будет жить один...

— А моя вот здесь, — показал нам Марк комнату напротив. — Только стучитесь, прежде чем войти, чтобы я успел обратиться, — добавил он, ухмыляясь.

— Вот это дом! — восхищенно произнесла Чарли, когда мы остались одни в своей комнате. — И родители у Марка потрясающие! Уверена, они бы отлично ладили с моими, — она хихикнула и с хитрой улыбкой посмотрела на меня. — Сегодня важный день, я собираюсь кое-что сделать...

— Кое-что? — я тоже с усмешкой прищурилась. — Интересно...

— Кое-что, — повторила Чарли. — Кое-что, что позволит все изменить. Надеюсь, в лучшую сторону. Но пока тебе не скажу. Чтобы не сглазить.

— Интригует, — протянула я.

На самом же деле меня не только это интриговало, но и пугало. Что там Чарли решила учудить? С нее станется...

— Хорошо, что я взяла с собой нарядное платье, — подруга тем временем уже рылась в своей сумке. — В таком доме и при таких хозяевах нужно выглядеть соответствующе.

Мой наряд оказался куда скромнее, чем у Чарли, но тоже

вполне подходил случаю. Вдобавок я еще наконец воспользовалась духами, которые заказала в подпольном каталоге. Аромат у них был очень нежным и соблазнительным, и, вопреки всему, больше всего я хотела, чтобы его почувствовал и оценил Александр.

Парни тоже приоделись, а Кристиан и вовсе облачился в костюм и «бабочку». Праздничный стол ломился от блюд, горели свечи, и их свет яркими искрами отражался в хрустальной посуде. Рядом бесшумно ходил слуга в белом кителе и раскладывал еду по тарелкам. Все было очень торжественно, на мой взгляд, даже слишком.

– Знаете, мальчики, – обратилась к сыновьям Хиллари, когда мы приступили к обеду, – мы с отцом решили выкупить этот дом.

– Смирились с тем, что домой мы уже не вернемся? – невесело усмехнулся Марк.

– Ну почему же? – его мама чуть улыбнулась. – Просто неизвестно, насколько мы здесь. Если же и удастся вернуться в Ракшильд, то дом в Ливерии тоже совсем не помешает.

– Недвижимость есть недвижимость, – поддержал ее отец. – Она никогда лишней не бывает.

– Ваше дело, – Марк пожал плечами.

– Да и ты в этом году заканчиваешь Академию, вернешься сюда, – добавила Хиллари.

– Давай не будем так далеко заглядывать, – отрывисто ответил Марк.

– Далеко? – удивилась она. – Всего полгода...

– Целых полгода, – с нажимом поправил ее сын. – За это время всякое может случиться. Например, Ливерию тоже завоюют.

– Ох, не говори таких страшных вещей! – замахала рукой Хиллари. – Боги этого не допустят.

– Уже допустили, – процедил Марк. Что-то его настроение портилось на глазах.

– Все, давайте о хорошем! – призвала Хиллари, хлопнув в ладоши. – Расскажите, как вчера прошел ваш бал? Как вообще вам учится в Академии?

Тут наступил звездный час Чарли, поскольку дальше говорила только она. Лишь временами ее дополнял Марк или же я. Не забыла подруга отпустить несколько комплиментов в адрес хозяев и в большей степени – самой Хиллари.

– Дорогая, ты в порядке? – этот вопрос матери Марка застал меня врасплох.

А тут еще и Чарли охнула, глянув на меня.

– А что случилось? – недоуменно уточнила я.

– У тебя... Тут... – Чарли показала на лицо.

– Оу, может, ты съела что-то? – обеспокоенно уточнил Марк.

Кристиан же хмыкнул, откровенно разглядывая меня. Я схватила со стола пустое хромированное блюдо и посмотрела в него, как в зеркало. Отражала глянцевая гладь прекрасно, но то, что я в ней увидела, повергло меня в ужас. Мое

лицо... Оно все покрылось уродливыми красными пятнами. Они же отвратительными кляксами сползали на шею и ключицы.

– Боже, что это? Откуда? – прошептала я.

– Может, действительно, аллергия, – покачала головой Хиллари.

– Я... Я пойду в комнату, – подхватила я.

От мысли, что меня все видят такую, становилось еще хуже. Я даже боялась взглянуть в глаза Алексу, чтобы не видеть в них отвращение. Я бежала по лестнице, готовая вот-вот расплакаться. Что это? Откуда? Но волю дать слезам не успела: меня нагнала Хиллари, а за ней и Чарли.

– Не переживай, – Хиллари взяла меня за плечи. – Я сейчас вызову нашего семейного доктора, он мигом придет и во всем разберется. А ты пока приляг и успокойся, хорошо?

Я обреченно кивнула и позволила Чарли увести себя в комнату.

– Что это за гадость? – подруга тоже недоумевала. – Тебе эти пятна не чешутся, не болят?

– Не болят, но немного чешутся, – ответила я уныло и отвернулась от зеркала, которое как раз висело напротив меня. – Я ничего не понимаю...

Доктор пришел и вправду быстро.

– Таболът Винт, – представился он сам, снимая шляпу и отставляя к стене трость.

Одет он тоже был совсем не по той моде, к которой мы

привыкли: твидовый пиджак, брюки в клетку, жилет. А щеки его украшали пышные бакенбарды.

– Что у нас тут? – доктор внимательно осмотрел мое лицо. – Так-так-так... Что ели в последнее время, чем пользовались? Косметика, шампунь...

– Ела все как обычно, – ответила я, задумавшись. – Косметика... Тоже ничего нового не использовала... Думаете, аллергия?

– Нет, я думаю не она, – Винт оглядел комнату ищущим взглядом.

– Духи! – вдруг спохватилась Чарли. – Ди, у тебя же новые духи! – и она взяла их с полочки, протянула доктору.

– Так-так-так, – он откупорил флакон, чуть принюхался. Потом поднес его к окну, выставляя на свет. – А вот и виновник. Где вы их взяли?

– Купили... По каталогу... – уклончиво ответила подруга.

– А в чем дело? – спросила уже я. – Что с ними не то?

– На них наложены чары, – ответил доктор. – Чары аллаев...

– Аллаев? – мы с Чарли переглянулись, начиная догадываться.

– Ну да, вам повезло, я их распознаю безошибочно, потому что у меня у самого в роду были аллаи, – пояснил Винт. – Давно, конечно...

– Рита, – прошипела Чарли. – Чтоб ее рулвы покусали!

Я не знала, кто такие рулвы, но с пожеланиями подруги

была согласна.

Доктор дал мне выпить какой-то настой, назвав его «магическим антидотом», и пообещал, что к ночи все пятна должны сойти и больше меня не побеспокоят. До этого же времени я была решительно настроена не покидать комнату и никому не попадаться на глаза, о чем категорично предупредила Чарли.

– Думаю, Рита рассчитывала, что ты воспользуешься этими духами уже на балу, – сказала она, когда мы остались одни. – И покроешься пятнами там, при всей Академии.

– За что она так меня не любит? Если из-за Александра, то у нас ведь с ним ничего нет... – я вздохнула.

– Как раз между вами «что-то» есть, и это заметно. Не понятно другое: почему вы до сих пор делает вид, что это не так, – сказала подруга.

– Может, потому что все ошибаются? – отозвалась я, подавляя очередной вздох. – Мы просто дружим...

– Пусть так, – хмыкнула подруга. – Ладно, если не возражаешь, пойду немного прогуляюсь, поболтаю с мамой Марка... Заведу, так сказать, выгодные знакомства. Поддержка свекрови лишней не будет.

– Только случайно не назови ее так, – усмехнулась я. – А то она будет в шоке.

– А вдруг нет? – Чарли весело повела плечами. – Вдруг Хиллари придет в восторг от таких перспектив?

– Иди уже, оптимистка, – отмахнулась я, смеясь.

– Не скучай, – подруга мне подмигнула и исчезла в дверях.

Конечно, мне было очень скучно одной, но заставлять кого-то развлекать меня было слишком эгоистично. Я попыталась подремать. Потом нашла у Чарли какой-то журнал и прочитала от корки до корки. Пару раз я подходила к окну, рассматривала двор и окрестности. Видела ребят, которым Хиллари показывала сад, и очень жалела, что не могу быть с ними вместе. А все из-за Риты! Не представляю, что буду делать, когда встречусь с ней в Академии. Но проучить ее очень хочется!

Когда сгустились сумерки, ко мне заглянула Хиллари:

– Диана, милая, как ты? Спустишься к ужину или тебе принести еду в комнату?

Я посмотрела в зеркало: пятна уже побледнели, но были еще слегка заметны. Поэтому я ответила:

– Если можно, я бы поела здесь.

Чарли так до сих пор не явилась, поэтому ужинать мне пришлось тоже в одиночестве. Еще через час я снова взглянула на себя в зеркало и наконец осталась довольна своим отражением. Пятен практически не было, а те, что остались, легко маскировала пудра. Ее я решила «одолжить» у Чарли, поскольку своей, купленной в каталоге, уже страшилась пользоваться.

Так, приведя себя в порядок, я все же вышла из комнаты в надежде присоединиться к друзьям, которые явно где-то развлекались. Но я лишь успела сделать несколько шагов по

коридору, когда дверь напротив распахнулась, и из нее выбежала Чарли, вся красная и разъяренная. Я было бросилась к ней, но она остановила меня жестом:

– Оставьте меня одну! – и скрылась в нашей комнате.

Растерянная, я заглянула в приоткрытую дверь, откуда только что вылетела подруга. Это оказалась комната Марка, и сам он тоже находился там. Сидел на кровати, обхватив голову руками.

– Я могу зайти? – осторожно поинтересовалась я.

Он глянул на меня усталым взглядом:

– Заходи, конечно... Ты уже в порядке?

– Да, как видишь, – я чуть улыбнулась. – А ты, кажется, нет. Как и Чарли. Что у вас произошло?

Марк вначале протяжно вздохнул, затем проговорил:

– Я не ответил на ее чувства... Сказал об этом прямо.

– Она... Она призналась тебе в них? – спросила я, присаживаясь рядом.

Марк кивнул.

Ох, Чарли... Вот, значит, какой был у нее план...

– Я не смог этого сделать, понимаешь? – продолжил Марк между тем. – Даже на поцелуй ее не смог ответить... Чарли отличная девушка, красивая, но... Но я не хочу притворяться, хотя бы мог... Может быть и стоило попытаться, чтобы забыть... – тут он запнулся, нервно сглотнул. – Может, что-то бы и получилось... Но это нечестно... Нечестно по отношению к ней... И, наверное, к себе.

Марк вдруг подскочил на ноги, прошелся по комнате.

– Зачем она это сделала? Зачем? – бросил будто бы и не мне, а сам себе.

– Наверное, надеялась... – начало было я, но Марк перебил меня, заговорив дальше.

– Зачем она сошлась с ним? Зачем? – процедил уже с отчаянием. А потом с глухим рычанием смахнул с письменного стола все предметы. Навис над пустой столешницей и замурил глаза, борясь с гневом.

– Ты о Каролине? – поняла наконец я.

О Каролине, а не о Чарли...

– Зачем она связалась с этим Деккинсом? Назло? Что хотела доказать? – Марк посмотрел на меня, и его глаза были полны боли. – Она ведь его не любит... Не может любить... Так быстро...

– А ты с ней говорил? – тихо спросила я.

– Я не хочу больше с ней говорить. Уже все сказал до этого, – ответил Марк сдавленно, жестко. – Все объяснил. А она повторяет раз за разом: мы не можем быть вместе, это неправильно... Я старше тебя, говорит, – он печально усмехнулся. – А у нас только два года разницы! Два ничего незначащих года! «Я преподавательница, ты студент»... А то, что следующим летом так уже не будет? Осталось подождать каких-то полгода и можно послать все правила в Бездну! Она всегда противоречит сама себе. Ее поцелуи противоречат словам, ее объятия... А теперь появился этот Деккинс со

своим предложением...

Я не знала, что сказать на все эти откровения, не знала, как успокоить. Еще и мысли о том, что параллельно где-то в другой комнате плачет Чарли. И как тут разорваться? Как всем помочь?

– Может, Каролина не согласится на его предложение, – проговорила я, поднимаясь и подходя к Марку. – Мне показалось, оно тоже застало ее врасплох.

– Ты так думаешь? – Марк посмотрел с надеждой.

Я на это лишь пожала плечами.

– Не знаю, честно, – ответила почти шепотом. – Мне очень хочется тебе помочь, но я не знаю как. Все мои советы, наверное, сейчас будут бессмысленны... Слова мало утешат. Могу хотя бы просто обнять, – я чуть усмехнулась.

– Не откажусь, пожалуй, – Марк тоже слегка улыбнулся и первый раскрыл свои объятия.

– А ты хитрый, – хмыкнула я, обнимая его вокруг талии.

– А ты классная, – отозвался он, прижимая меня крепче. Его подбородок уткнулся в мою макушку. – Прости, что слил на тебя свой негатив...

– Если от этого слитого негатива я снова не покроюсь пятнами, то все в порядке, – отшутилась я.

На что друг тихо рассмеялся и еще сильнее стиснул меня в объятиях.

– Не помешал? – голос Александра заставил меня отпрянуть от Марка.

Алекс стоял в дверях, и его взгляд был также холоден, как и тон.

– Смотри в чем, – Марк сразу вернулся в свой привычный образ. Меня он при этом продолжал держать в кольце своих рук. – Хочешь присоединиться к обнимашкам?

– Пожалуй, пропущу, – отозвался Александр. – Я просто слышал шум, голоса, думал, что-то случилось, но, кажется, ошибся. У вас все в порядке. Даже у Дианы, – последнее прозвучало особенно едко и больно резануло по сердцу.

Злость, обида снова затопили меня. Захотелось стукнуть его хорошенько, чтобы ушла эта ужасная холодность, эта кривая улыбка.

Но вместо этого я произнесла также холодно:

– Да, у меня все в полном порядке.

Потом все же высвободилась из объятий Марка.

– Я пойду. К Чарли, – пояснила уже ему.

Александр демонстративно отошел от двери, пропуская меня. И больше не проронил и слова.

Глава 4

Этой ночью мы с Чарли почти не спали, разговаривали, делились эмоциями. Я впервые пожаловалась ей на Александра, рассказала о своих чувствах, а она плакала на моем плече из-за отказа Марка.

К утру отчаяние, как это часто бывает с разбитым сердцем, переросло в злость, и мы обе проснулись с мыслью: «А не пошли бы они все куда подальше...» За завтраком вели себя отстраненно и холодно, впрочем, парни тоже были без настроения. Разговор не клеился даже с помощью Хиллари, мы избегали смотреть друг на друга и продолжали злиться. До оговоренного Лукрецким времени – пяти вечера – мы сидели по своим комнатам.

– Ты же не избавилась от духов Риты? – внезапно спросила Чарли.

– Нет, но, наверное, стоило бы... – ответила я.

– Не надо, у меня есть идея, – злорадно протянула подруга.

– Идея отомстить? – заинтересовалась я.

– Да, – Чарли тоже мстительно сощурила глаза. – Я сейчас так зла, что готова на многое...

– Я тоже хотела ее проучить...

– Позволь это сделать мне, – перебила Чарли. – Душа требует мести... И пусть это будет не виновник всех моих бед,

то хотя бы эта мерзкая Рита!

– Но учти, я в стороне не останусь, – предупредила я. – Дело чести.

– Идет, – и Чарли протянула мне ладонь, по которой я сразу хлопнула. – Действуем заодно.

В Академию мы вернулись незадолго до ужина. Как и прежде, молча разошлись, не глядя друг на друга. Я и Чарли еще заглянули в медкрыло, чтобы провести Ская, но оказалось, его уже отпустили.

– Температуры нет, состояние заметно лучше, отправил его долечиваться в общежитие, – сказал нам доктор. – Организм молодой, крепкий, быстро идет на поправку.

Это была хорошая новость, и мы с Чарли решили попозже зайти уже к самому Скаю, справиться о его здоровье. А пока нас ждал ужин и месть Рите.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда подруга открутила крышечку моих же духов. Они были без пульверизатора, и флакончик откупоривался одним легким движением.

– Сейчас увидишь, – она достала какой-то порошок. – Это измельченные высушенные экскременты ушастой крысы. Когда напиткиваются жидкостью, воняют жутко. Никакие духи не перебьют этот запах, – подруга хихикнула. – Несколько дней от них надо отмываться. Сейчас я их смешаю с твоими духами, и мы преподнесем их нашей активистке.

Чарли сделала все ловко и быстро, пока порошок не успел раствориться и не испортил нам воздух в комнате.

– Теперь можно идти на ужин, – сообщила она, пряча флакончик в карман.

В столовой нашла компания по-прежнему сидела порознь: Марк за одним столом, Александр за другим, ну а мы с Чарли за третьим. Ская не было видно, скорее всего, он еще отлеживался в своей комнате, а вот Рита... Она со своими подружками заняла один из дальних столиков, и их взгляды то и дело летели в нашу сторону.

– Пытаются найти на тебе следы порчи, – хмыкнула Чарли. – Думаю, Рита теряется в догадках, почему ты до сих пор не покрыта пятнами.

Я тоже на это злорадно усмехнулась.

Когда с десертом было покончено, мы с Чарли неспеша направились к столику Риты. Та при нашем появлении слегка напряглась, видимо, почувствовала неладное, но улыбку из себя выжала:

– Привет! Как съездили отдохнули?

– Чудесно, – ответила Чарли.

– Отлично провели время, – поддакнула я. – Вот только...

– У нас проблемка, – подруга елеинно улыбнулась. – Духи твои бракованные оказались. Придется оформить возврат. Извини, – и, пока Рита не успела сообразить, быстро открыла флакон и выплеснула его прямо ей на макушку. От запаха, который тотчас стал расползаться по столовой, заслези-

лись глаза. Подруги Риты закашляли, за соседними столиками стали зажимать носы, а мы с Чарли, сдерживаясь из последних сил, чтобы не сделать тоже, развернулись и пошли прочь.

– Жаль, что магия аллаев не распространяется на них же, – громко произнесла Чарли якобы мне, но так, чтобы слышала и Рита. – А то бы и ректор этим заинтересовался. Впрочем, он и без того об этом может узнать... А за повторное нарушение запрета – вылет из Академии.

– Не будем уподобляться некоторым, – отозвалась я также громко. – Дадим им еще один шанс. Ну а если эти некоторые не успокоятся, тогда уж пусть не обижаются...

– Все по справедливости, – Чарли все же обернулась и послала ехидную улыбочку Рите.

– Боже, какая гадость, – сказала я, когда мы выбежали на свежий воздух. – Это ужасная вонь. Откуда у тебя этот порошок?

– Купила когда-то в Эллиосе, но ни разу не использовала. Мне это «чудесное» средство рекомендовали для роста и блеска волос, – смеясь, ответила подруга. – Но потом я узнала, какой у него запах, и не смогла обмазать им волосы...

– Значит, мы все же сделали доброе дело Рите и ее волосам? – ухмыльнулась я.

– Видишь, какие мы хорошие? – Чарли продолжала веселиться. – Злодейки из нас никак не выходят.

– Это, должно быть, врожденное, – я тоже засмеялась. –

Но удовлетворение я все же получила.

– И я, – кивнула подруга. – Фух, если честно, мне даже немного полегчало на душе... Сделал гадость, на сердце радость...

– Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но... Полностью с тобой согласна! – мы с Чарли переглянулись и снова прыснули со смеху.

О том, что случилось дальше с Ритой, мы узнали от других студентов, с которыми приятельствовали. С их слов, она покинула столовую почти сразу за нами, сбежала к себе в общежитие и весь вечер провела в ванной, пытаясь смыть с себя «духи». Но, как и предполагала Чарли, избавиться от этого запаха было просто невозможно, поэтому на следующий день ее не было ни видно, ни слышно. Она даже в столовую из комнаты не выходила, прикинулась больной, благо еще оставалось несколько дней каникул.

Ну а мы почти с самого утра получили сообщение от Лукрецкого: «В двенадцать в моем кабинете».

– Я так понимаю, начинается... – Чарли принялась нервно грызть ноготь, забыв о своем маникюре. – Я не хочу, не хочу... Еще и Марк будет там. Демоны!

– Да уж... – вздохнула я, тоже не испытывая никакого желания туда идти. И вообще все это начинать.

Я не чувствовала в себе ни запала, ни геройства встречаться лицом к лицу с главным злодеем всего Альянса и тем

более пытаться его победить. У меня вообще до сих пор не укладывалась мысль, что это все происходит со мной. Точно сон. Наваждение. Фильм. И только воспоминания о родителях давали мне силы хоть как-то принимать это. И надежду, что у меня все получится и это будет не зря.

Когда мы вошли в кабинет Лукрецкого, все парни уже были там, даже Скай. Марк и Александр сидели далеко друг от друга. Неужели до сих пор не разговаривают между собой? Скай выглядел немного бледным, иногда покашливал в кулак, но в целом его состояние было заметно лучше. Он кивнул нам при нашем появлении и чуть улыбнулся, конечно, больше поглядывая на Чарли.

Подруга демонстративно села на свободный стул около Александра, еще дальше, чем он от Марка. Я же, наоборот, заняла место между Марком и Скаем, игнорируя Александра. Напряжение в комнате усилилось, и это, кажется, заметил Лукрецкий. Он обвел нас всех внимательным взглядом, поинтересовался:

- Хорошо отдохнули?
- Да, – вскинув подбородок, ответила Чарли.
- Вполне... – поддержала ее я.
- Нормально... – ответил в сторону Александр.
- Рад был повидать родителей, – натянуто улыбнулся Марк.

Лукрецкий медленно кивнул, спросил еще у Ская:

- Как самочувствие?

– Почти здоров, – отозвался тот, снова кашлянув.

– Это прекрасно, – протянул Роберт, вновь пробегая по нам взглядом. – Значит, вы готовы к нашим делам... И тренировкам.

– А вы нам разве не расскажете, что вообще от нас требуется? – спросил Марк. – Вы же обещали посвятить нас в ваш план после праздников.

– Всему свое время, Марк, всему свое время... – Лукреций задумчиво потер подбородок. – План еще корректируется... Доводится до совершенства. Но совсем скоро вы о нем узнаете. Чуть-чуть терпения. А пока... Я хотел бы, чтобы вы активно начали тренировать свои главные способности в реальных условиях. Начнете уже завтра... С самого утра. И у вас у каждого... Почти у каждого будет наставник. Скай, ты завтра отправляешься с профессором Роуэнсом в Террай.

– В Террай? – Марк удивленно повел бровью.

Мое сердце тоже встрепенулось, когда я услышала о родном мире. Скай же, напротив, стал еще более сосредоточенным, кивнул:

– Хорошо. Но зачем? Надо с собой что-то брать?

– Нет, брать ничего не надо. В остальном, узнаешь все на месте. Марк, ты идешь с Эленой Таркес в Ливерию.

– Ну вот, – Марк манерно закатил глаза. – И зачем оттуда возвращался?

– Ничего, ты отправишься в место, которое далеко от твоего дома, так что новые впечатления гарантирую, – сказал на

это Роберт. – Чарли...

– Да? – подруга взволнованно подобралась, переплела пальцы в замок.

– Твой наставник – Каролина Роу. Вы отправитесь с ней в Шагрест.

Краска сразу схлынула с лица Чарли, погасла и улыбка на лице Марка.

– В чем дело? – тут же уловил их настроение Роберт. – Это ведь твой дом, Чарли.

– Все в порядке, – быстро ответила Чарли. – Я просто подумала, что, попав туда, не смогу увидеть родителей. Наверное.

– Ты права, не сможешь. Пока, во всяком случае, – Лукрецкий с сожалением покачал головой. – Александр... – он глянул на сына. – Ты пойдешь со мной. Куда – решим завтра.

Желваки на лице Алекса дернулись, но он промолчал.

– Диана... – подошла моя очередь, и я занервничала. – Ты останешься в Академии и займешься тренировкой с профессором Цвиком.

Ох, нет, только не Цвик... Я же умру от его занудства.

Глава 5

Чарли, Скай и Марк ушли со своими наставниками сразу после завтрака, Александр отправился на встречу с Лукрецим, я же стала ждать Цвика на крыльце. Накануне мы договорились, что проведем тренировку на улице, в нашем сквере. Каникулы были в самом разгаре, часть студентов отправились домой на несколько дней, поэтому во дворе, да и вообще не территории Академии было непривычно тихо.

– Доброе утро, – спешно поздоровалась я с Цвиком, появившимся в дверях.

– Доброе, – проскрипел тот. – Ну, идем...

Я направилась за ним в сторону дальних аллей. Преподаватель молчал, чему я была несказанно рада. Говорить с Цвиком было для меня настоящим мучением.

– Покажи, что ты можешь, – сказал профессор, когда мы достигли конца одной из аллей. – Верни нас в точку, когда мы были в начале тропинки.

Я сосредоточилась, представила ту самую минуту. Перед глазами полыхнула знакомая плеть-петля. Рывок – и мы стоим почти в начале аллеи. Я промахнулась всего на несколько метров.

– Неплохо, – выдал Цвик. – Но нужно тренировать точность. Идем дальше. Пока идем, запоминай каждую деталь, как можно больше мелочей. Вплоть до запахов и ощущение

ний. Это поможет тебе создать более точную петлю. Запомни: ощущения тоже важны. Ты должна научиться мгновенно считывать окружающую информацию и запоминать ее. Это две трети твоего успеха. Когда ты доведешь этот навык до совершенства, будешь тратить меньше энергии на саму магию.

Я впервые так внимательно слушала Цвика и внимала его словам. Это действительно было интересно, а главное, важно.

– Теперь, – наставник остановился. – Пробуй возвращение в ту точку, где мы стояли прежде.

Я кивнула и вновь вошла в материю времени, создала петлю... Перед глазами стоял куст с красными подмерзшими ягодами, сломанная ветка у дерева справа от тропинки, скамейка, припорошенная снегом... Воздух сладко пах морозом. Холодно, но не до дрожи.

Рывок... И куст с ягодами чуть позади. Опять немного промазала!

– Уже лучше. Тренируйся дальше по этому принципу, – сказал Цвик, – а я сейчас отойду ненадолго в главный корпус. Будь здесь, чтобы я тебя сразу нашел.

– Хорошо, – кивнула я.

Хорошо, что выдается минутка позаниматься одной.

Цвик скрылся из виду, и я вернулась к тренировкам. Раз петля... До того дерева. Два петля... Когда я проходила у фонаря. А теперь ориентир – беседка и обратно.

Тихий скрип снега заставил меня обернуться. За деревьями мелькнула серый плащ, и я успела разглядеть силуэт мужчины. Это же тот самый, из Эллиоса! Он следил за мной? Как я его не заметила? Где он скрывался?

Я разглядела следы, которые заканчивались у толстого дуба. Так... Я проходила там минуты две назад. Попробую.

Сосредоточиться. Вспомнить каждую мелочь того момента... Петля!

Дуб впереди. Я направилась к нему. Из-за ствола тут же отделился силуэт. Это он, точно он! Заметив меня, мужчина торопливо стал отдаляться. Черт! Я не успела разглядеть лицо!

Так, надо попробовать еще раз. Только на полминуты раньше, еще на полминуты...

Временная ткань, петля... У меня даже в глазах потемнело от усердия. Когда же я оказалась в нужной точке, мужчина стоял спиной ко мне. Я осторожно дала в сторону, стараясь идти как можно тише. Но он вдруг выпрямился, натянул капюшон сильнее и пошел прочь, не оборачиваясь. Он будто чувствовал меня! Как догадался, что я здесь? Это невероятно!

Еще раз. Снова сбегает! И еще одна петля, ну же... Опять! – Стой! – не выдержала я уже в последний раз и ринулась за ним. – Стой, я сказала! Кто ты? Что тебе от меня нужно?

Но мужчина оказался быстрее и, все же, выносливее. У меня же после использования такого количества магии дро-

жали колени и подкашивались ноги, сбивалось дыхание. Он все же ушел... Скрылся за очередными плотно стоящими деревьями – и исчез. А я уже была выбита из сил и не смогла сотворить очередную петлю. Упала на колени прямо на снег, пытаюсь отдышаться.

– Да кто ж ты такой, черт тебя побери! – прошептала в отчаянии и ударила рукой по снегу.

И все же что-то в его силуэте, походке, движениях было отдаленно знакомо. Будто я уже видела это. А еще мне показалось, что он сам прекрасно ориентировался на территории Академии, уж очень уверенно он двигался в определенном направлении. Но как он сюда проник, если все порталы закрыты и контролируются самим Лукрецим?

– Диана! – донесся до меня голос Цвика. – Ты где?

– Здесь! – постаралась я крикнуть как можно громче. – Иду!

Иду...

Интересно, как там дела у ребят?

***

Портал в Террай открылся в черте города, в темном закоулке, на задворках какого-то бара. Контейнеры, переполненные мусором, еще не успели опорожнить, поэтому и запах здесь стоял соответствующий. Скай невольно поморщился и глянул на профессора Роуэнса, но тот невозмутимо проследовал мимо мусорки в сторону прохода на более оживлен-

ную улицу.

Скай впервые был в Терраи, поэтому с интересом осматривался вокруг. Но необычного здесь было мало: те же люди, магазины, кафе... Разве что здания выше, некоторые, казалось, подпирают небо, а еще автомобили – тут их было чересчур много, однако ехали они как-то медленно. Во всяком случае, медленнее, чем ездит транспорт в его, Ская, родном мире. И, несмотря на день, все здания переливались огнями вывесок и реклам, и от этого изобилия рябило в глазах.

Шли они недолго, вскоре Роуэнс остановился у здания, вывеска на котором горела особенно ярко, мигая то красным, то желтым. «Казино «Люцифер», – гласила она.

– Казино? – вырвалось у Ская.

Он дал себе слова ничему не удивляться, но тут не смог сдержаться.

– А где, как ни здесь, тренировать твои способности? – отозвался Роуэнс, толкая дверь.

Охранник у входа спокойно пропустил их внутрь, едва взглянув.

В этот час в казино было немногочисленно: ночные гости уже разошлись отсыпаться до вечера, остались или самые стойкие, или любители игровых автоматов. У последних Роуэнс не стал задерживаться, а двинулся сразу к рулетке.

– Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется? – спросил он у Ская.

– Угадать, на что ставить? – отозвался Скай.

– Увидеть цвет и число, на которые попадет шарик, – с легким раздражением сказал профессор. – Увидеть, а не угадать. Включить свою способность. Это самое простое упражнение в реальных условиях.

Скай кивнул.

За столом с рулеткой в одиночестве стояла девушка-крупье и откровенно скучала. При появлении Роуэнса и Ская она сразу оживилась, дежурно улыбнулась.

– На что делаем ставки? – поинтересовалась у них с готовностью.

Роуэнс глянул на Ская, призывая к действиям. Тот чуть заметно кивнул и сосредоточился. Закрутились спирали времени, все вокруг ускорилося. Вспышка и четкая картинка: восемь красное.

– На красное, – произнес он вслух. – Восемь.

– Уверены? – крупье улыбнулась. – Делайте ставки.

Роуэнс подвинул к ней несколько жетонов, которые они заранее купили в кассе. Всего на пять крон по здешнему курсу, но профессор не сомневался, что этого хватит.

Завертелась волчком рулетка, замелькал шарик, перепрыгивая с лунки в лунку... Скай забыл, как дышать, ожидая результата.

– Восемь красное, – объявила крупье. – Вы выиграли, поздравляю. Еще ставки?

– Да, – кивнул Скай. И снова потянулся к нитям времени.

***

– Ну что, молодой человек, готовы к испытаниям? – поинтересовалась Элен у Марка. – Будет нелегко. В первую очередь морально.

– Если бы вы не уточняли последнее, я бы не заволновался, – усмехнулся Марк.

– Думаю, ты справишься, – Элен похлопала его по плечу и открыла портал.

Место было незнакомо Марку. Парк с голыми деревьями, пожухлая трава, припорошенная снегом, и дорожка, ведущая к храму, который возвышался на холме.

– Нам туда? – уточнил Марк, кивком показывая на церковь.

– Угадал, – улыбнулась Элен. – Идем...

Марк и вправду начал нервничать. Он с детства не любил все, что связано с религией и церковью. Они внушали ему не благоговение и восторг, а страх. Страх безумной ответственности, которая возлагала церковь на каждого прихожанина. А еще эти ритуалы, правила и прочее...

– И что мы там будем делать? – уточнил Марк с опаской.

– Общаться с грешниками, – просто ответила Элен.

– С грешниками? – он ожидал всего что угодно, только не этого. – Но зачем?

– Мы будем присутствовать на исповеди, Марк...

– И?

– Сейчас узнаешь.

Они вошли в храм. На Марка сразу обрушилось все его величие. Мраморные колонны, купол, статуи – от всего этого у него кружилась голова. Шаги гулко отдавались в тиши зала, было страшно даже говорить. Элен тоже перешла на шепот:

– Нам сюда, – и она зашла за ширму.

Там их ждал священнослужитель – старец в темно-зеленой рясе, украшенной символом бога Риттона. Он перебил в руках четки из крупного янтаря и слушал прихожанина, который находится по другую сторону исповедальной перегородки.

– Я грешен, тиссир, – обращался тот к священнику. – Я всегда вел праведную жизнь, никого не обижал, даже словом... Но однажды... Я украл. У меня была девушка, и я хотел сделать ей подарок. Она мечтала о кольце с бриллиантом, настоящем. Не хотела выходить за меня замуж, если я не подарю ей это кольцо. А я ее очень любил, до безумия... Но таких денег у меня отродясь не было. И я... Я украл кошелек у одного богатого господина, а в нем оказалась сумма как раз на кольцо. И я смог купить его... Но когда пришел к девушке, застал ее с другим мужчиной. Она так и не узнала, какой грех я совершил ради нее... Да, я был глупым, повелся на красивую внешность, но темную душу... С возрастом я все осознал, но тот грех воровства... Он до сих пор преследует меня, отравляет жизнь... Я смотрю на своих детей и думаю о том, что было бы, если бы они узнали, что сделал их отец. Но даже если они и простили бы меня, сам себя я простить

не могу... Если бы я только мог повернуть время вспять!

– Ты хотел бы избавиться от этого момента своей жизни? Забыть? – уточнил священник.

– Забыть... Не знаю, лучше бы этого всего вообще не произошло...

– А если это возможно? – священник посмотрел на Марка, а следом и Элен.

– Я бы отдал за это многое!

– Но это может изменить твою судьбу...

– Не думаю, что слишком! – с жаром отозвался мужчина.

– Ну что ж, – Елена снова положила руку на плечо Марка. – Попробуй помочь этому несчастному... Вырежи терзающий его эпизод из жизни... Это и есть твоя тренировка.

– Но разве это правильно? – возразил Марк. – А как же опыт, влияние на будущее и прочее? Может, лучше стоило пригласить для этого Чарли? Она бы просто стерла воспоминание. А так... После меня останется след пустоты. Человек будет ощущать недостаток этого куска времени и не понимать, что произошло.

– Все верно. Но нам сейчас выбирать не приходится, – произнесла Елена. – Тренировка твоих способностей важнее побочного эффекта. Опять же человек не против, это его осознанный выбор. За последствия мы не несем ответственности. Перемены в жизни нескольких людей не сравнимы с тем, что произойдет, если ты не сможешь использовать свою способность в час «х». Жизнь этих людей тогда может не

только претерпеть некоторые изменения, она может вообще прекратиться. Так что, давай, Марк, вперед...

***

Чарли нервничала. Накануне она почти не спала, пытаясь понять, что ее ждет. Но еще больше ее беспокоило то, что с ней будет Каролина. Ее Чарли вообще видеть не хотела, она для нее была теперь как живое напоминание того, что Марк отверг ее чувства.

– Привет! – Каролина улыбалась, как всегда. И так же прекрасно выглядела. Как всегда.

– Доброе утро, – выдавила из себя Чарли, плотнее закутываясь в шубку.

– Там, куда мы идем, будет теплее, – заметила Каролина и снова улыбнулась.

«Ненавижу, – промелькнула у Чарли обиженная мысль. – И эту ее улыбку, и все остальное...»

– Я знаю, это мой дом, – ответила Чарли ей не очень любезно.

И все же ее дом был далеко от того места, где они оказались. Государство Фиост находилось даже на другом континенте. Радовало, что язык, используемый здесь, был Чарли знаком.

– Куда мы идем? – спросила она у Каролины, когда они начали подниматься по ступенькам широкой лестнице.

Здесь была весна. Природа расцветала, набиралась сил.

Деревья окутывала светло-зеленая дымка молодой листвы, вокруг с веселым щебетом носились птицы, пахло свежестью и сырой землей. Чарли вдруг безумно захотелось домой, к родителям, где уютно и нет никаких волнений.

– В детский приют, – ответила Каролина.

– Зачем нам в приют? – не поняла Чарли.

– Он непростой, – после некоторой паузы отозвалась Каролина. – Там находятся дети, чьи родители погибли во время захвата их мира. Многие из них получили серьезную психологическую травму от увиденного и не могут сейчас нормально существовать, несмотря на работу специалистов. Их воспоминания – боль, которая губит организм.

– Вы хотите... Чтобы я их стерла? – догадалась Чарли. И тут испытала холодок страха в груди.

– Не все, – сказала Каролина. – Тебе предстоит быть очень аккуратной и внимательной, чтобы не заморозить лишнее. Теплые воспоминания о родителях не трогать, об их смерти – лишь частично, чтобы остались лишь смазанные образы. А вот то, что вызвало у них ужас и боль – да. Справишься?

Чарли, помедлив, кивнула:

– Я буду стараться.

***

– Что прикажешь делать? – Александр, как всегда, не мог удержаться от язвительного тона в общении с отцом. – Что хочешь от меня?

– Совершенства твоих способностей, – холодно ответил Лукрецкий. Они стояли в тренировочном зале, том самом, который ректор держал для особых случаев. – И прекрати паясничать. От твоего дара будет много что зависть. Ты должен научиться перемещаться в прошлое мгновенно и в ту точку, которая требуется. Минута раньше, минута позже может стоять всей вашей команде жизни. Метр вправо, метр влево тоже. Это как система координат: на одной оси у тебя время, на другой – место.

– Это теория. Я в курсе, – сказал Алекс. – Начнем? Отправляемся в прошлое? Какое?

– Давай для начала в твое.

– Точка? – Александр приподнял бровь.

– Как можно дальше от нынешнего часа.

– Как скажешь, – Александр положил руку на плечо отцу, устанавливая связь.

Коснулся нитей времени, нашел нужную точку...

... – Ты обязан стать лучше всех! Сильнее всех! Умнее всех! Ради матери, которой нет! – хлесткие слова отца били двенадцатилетнего Александра сильнее плетей.

Он лежал на полу, обессиленный от изнурительных тренировок, и боялся посмотреть в глаза разъяренному отцу. Алекс ненавидел его в этот момент и одновременно испытывал безумное чувство вины. Перед самим собой. И перед матерью...

– Вставай, ну! Слабак! – отец пнул его носком ботинка.

Алекс перекатился на другой бок и все же заставил себя подняться. Злость придала ему сил...

– Зачем ты выбрал именно этот момент? – спросил Лукрецкий.

– Не нравится? Я могу другой... – Александр смотрел на него в упор. – Может, более глубокое прошлое?

... – Мама, мамочка! – Алекс тянул руки к матери, которая пыталась вырваться из плена Слуг Бездны.

– Алекс, беги, беги отсюда! – кричала она в ответ. – Только не трогайте сына, прошу...

– Я никуда не пойду! – слезы наворачивались на глаза мальчика, но он не мог позволить себе заплакать. Вместо этого он ринулся на Слуг Бездны с кулаками. – Отпустите! Отпустите ее! Я убью вас всех, убью!

Один из Слуг с легкостью, как надоедливое насекомое, отпихнул его от себя, и Алекс кубарем прокатился по мостовой. Когда же ему удалось подняться, матери уже не было.

Слезы все же вырвались на свободу, застилая глаза и обжигая щеки...

– Довольно! – процедил Лукрецкий. – Возвращаемся.

– Как скажешь.

И они вновь оказались в тренировочном зале.

– Может, заглянем в твоё прошлое? – поинтересовался Александр и, не дожидаясь ответа отца, дернул за временную нить.

... Кабинет отца в их доме. Вечер, на столе почти пустая бутылка крепкого вина. Отец сидит, подпирая голову кулаком, его взгляд отстранен, подернут хмелем.

– Прости, – шепчет он. – Прости меня, Виола...

– Хватит! – рявкнул Лукрецкий и попытался оторвать руку сына, но тот еще сильнее сжал его плечо.

... Незнакомая комната. Кроме Лукрецкого в ней двое – мужчина и женщина среднего возраста.

– У нас не вышло, Роберт, – произнес мужчина виновато.

– Вы все испортили! – отец находился будто в отчаянии. – Вас засекли! В министерстве уже знают о вашей встрече с Властителем! Завтра это уже будет в вашем деле! – и он помахал папкой, которая Алексу показалась знакомой.

– Нас больше волнует, что Властитель мог установить с нами связь, – сказала женщина взволнованно. Она нервничала больше всех, ходила из угла в угол. – Я боюсь за детей.

– Вы должны спрятаться, – предложил Лукрецкий. – Уходите утром.

– Ты позаботишься о Диане и Яне? – спросила женщина с мольбой.

– Конечно, – раздраженно ответил Лукрецкий. – Я приведу их к вам позже, когда станет спокойно...

Отцу все же удалось оттолкнуть Александра, и они вернулись в зал. Лукрецкий тяжело дышал, Алекс тоже был в растерянности.

– Это были родители Дианы? – спросил он.

Отец бросил на него тяжелый взгляд.

– На сегодня закончим тренировки, – произнес он в сторону и стремительно направился к двери.

Глава 6

Чарли вернулась после тренировки поникшая и усталая. Долго не хотела разговаривать, просто лежала, уставившись взглядом в стенку. И только потом, приняв душ и переодевшись, начала превращаться в саму себя. И я наконец узнала, с чем она сегодня столкнулась.

– Они все такие маленькие... – голос Чарли был слегка осипшим. – И одновременно такие взрослые. Ты бы только видела их глаза... В них столько боли и страха.

Я впервые видела подругу такой. И мне казалось, что за эти часы она тоже резко повзрослела.

– Знаешь, мне теперь не страшно, – сказала она вдруг. – Не страшно выступить против Бездны. Теперь я даже хочу этого. Хочу отомстить за всех них, вернуть им жизнь... Властитель должен быть уничтожен. И если это зависит как-то от нас... Мы должны это сделать, понимаешь?

– Понимаю, – я взяла ее руку и крепко сжала. – Мы делаем это.

Я посмотрела на брата, который был слишком занят своими комиксами, чтобы следить и вникать в нашу беседу. Ну и хорошо... Пусть еще какое-то время пробудет в своем светлом мире фантазий, а я постараюсь сделать так, чтобы он больше не плакал. И вернуть родителей. Если, конечно, они еще живы.

Стоило мне об этом подумать, как в дверь постучали. Сердце забилося как безумное, когда я увидела на пороге Александра.

– Надо поговорить, – сказала он сразу.

– Хорошо, я слушаю, – ответила я как можно равнодушнее и, выйдя в коридор, закрыла дверь. – О чем?

– О твоих родителях, – произнес Алекс, и вся моя невозмутимость тотчас слетела.

– Что именно? – взволнованно спросила я.

– Сегодня я... Во время тренировок с отцом... – Александр тоже пытался выглядеть спокойным, но пальцы, которые он крепко сжал в кулак, выдавали обратное. – Мы перенеслись в его прошлое... И там были твои родители. А также папка, которую отец прячет в сейфе. Отец злился на твоих родителей за то, что они провалили встречу с Властителем Бездны, и теперь их могут вычислить. Он приказал им прятаться, убегать. И пообещал, что позже приведет вас с Яном к ним. А дальше мы вернулись в настоящее... Похоже, отец не хотел, чтобы я это увидел. Он сразу прекратил тренировку.

Я была ошеломлена.

– Хочешь сказать, мои родители могут быть живы? Просто прячутся где-то? – растерянно проговорила я, пытаюсь переварить услышанное.

– Я не знаю, – ответил Алекс. – Это всего лишь фрагмент прошлого. Что было до него и после – неизвестно. Я просто

решил, что ты должна быть в курсе этого.

– Спасибо, – ответила я.

– Не за что, – отозвался Александр. – Спокойной ночи, – и, развернувшись, он пошел прочь, оставляя меня наедине со своими мыслями.

А ведь я могла в ответ рассказать ему о том, кого видела в парке. Но он не дал мне такой возможности, сбежав. Как всегда.

Следующим утром мы снова все собрались около кабинета Лукрецкого. Марк делился впечатлениями о своей тренировке, а мы со Скаем слушали его. Чарли в этом разговоре не участвовала, оставшись стоять в стороне. Александр тоже просто задумчиво смотрел в окно.

– Я ощущал себя каким-то палачом, вершителем судеб, – Марк выглядел потрясенным и озабоченным. – Не так я представлял себе работу со своей способностью. Теперь я даже не знаю, где ее можно применить во благо... А те люди... Они так легко расставались с прошлым, не думая, как это может повлиять на их будущее. Даже одна вырезанная улыбка может что-то изменить...

– Я слушаю вас и думаю, что мне с тренировкой просто повезло, – покачал головой Скай. – Мне даже удалось выиграть денег, – он усмехнулся.

– И где они? – Марк сразу взбодрился. – Почему не делишься с друзьями? Знаешь, что легкие деньги нужно быст-

ро тратить? Иначе они принесут несчастья.

– Какие предрассудки... – все же раздалось презрительное со стороны Чарли. Даже после пережитого она не могла равнодушно относиться к Марку и продолжала его цеплять.

– Роуэнс не стал менять фишки на деньги, – вздохнул Скай. – Просто отдал их в кассу и все.

– И все? – Марк был возмущен. – Он что, блаженный?

– Но он прав, если подумать, – сказал Скай. – Эти деньги заработаны нечестным трудом...

– Выигрыш в казино – уже сами по себе нечестно заработанные деньги, – заметил Марк. – Какая разница, каким путем ты угадал выигрышную комбинацию? Что теперь, не брать их?

– Все в сборе? – в конце коридора появился хмурый Лукрецкий, прерывая, нашу беседу. – Отлично. Проходите в кабинет. Сейчас будем разбирать отчеты ваших наставников.

Он сел за свой стол и подождал, пока мы займем свои места. Открыл одну из папок:

– Итак, начнем с Марка Джонсона. Профессор Таркес указала, что в целом ты неплохо справился с задачей, однако был неуверен и ставил под сомнения задания наставника.

– Но они действительно были неоднозначны, – попытался оправдаться Марк. – Это слишком сложный выбор, я объяснял Элен...

– Ты спорил с наставником, – перебил его Лукрецкий. – Спорил. А это непозволительно. Для вас сейчас не должен

стоять вопрос: морально это или аморально. Вы должны научиться в точности выполнять задания. Техника и только техника во главе всему.

– А если нас попросят кого-то убить? – Марк не сдавался.

– Значит, убьете, – угрожающе тихо произнес Роберт. – Но, полагаю, до этого не дойдет. Далее... Чарли Стар, – он пронзил взглядом мою подругу. – Твой наставник Каролина Роу отметила твои высокие способности, идеально справиться со всем тебе помешали эмоции. Ты слишком эмоциональна, плюс нельзя не отметить твою нервозность в последнее время. Ее заметила не только Каролина, но и я. Рекомендую тебе сходить в медкрыло, чтобы доктор Райнс назначил тебе что-то для успокоения. Иначе ты подведешь всех. Ты поняла меня?

– Поняла, – едва слышно отозвался Чарли, нервно щелкая пальцами.

Лукреций заметил это и приказал холодным взглядом прекратить. Чарли сразу разъединила ладони, положив их на колени, как первоклассница.

– Скай, – продолжил ректор. – Скай... По словам профессора Роуэнса ты справился хорошо, однако я считаю, что испытания были для тебя слишком простыми. В следующий раз надо выходить на новый уровень. Возможно, я и сам с тобой этим займусь.

– Хорошо, – Скай кивнул.

– Александр, – тон Лукрецкого снова похолодел. – Мне

не хочется разбирать сейчас то, что происходило на нашем занятии. Однако я неудовлетворен твоими успехами. Очень средне. Средне для той миссии, которая будет на тебя... На вас всех возложена.

– А, может, мне стоит сменить наставника? – нагло уточнил Алекс.

Марк на это тихо присвистнул и шепнул:

– Отчаянный...

Однако сам Лукрецкий выдержал паузу и вдруг ответил:

– Я подумаю над этим. Надеюсь, против профессора Роуэнса ты ничего не имеешь?

– Отнюдь, – ответил Алекс.

– Диана, – без перехода проговорил Лукрецкий и повернулся ко мне. – Профессор Цвик немногословен в своем отчете о вашем занятии. Но, как я понял, он оценивает тебя неплохо и отмечает, что тебе не мешает ежедневная тренировка для совершенствования твоей способности. На этом с отчетами все...

– Мы можем идти? – тут же подхватился Марк.

– Нет, – пригвоздил его словом ректор. – Я разве отпустил вас? С отчетами, может быть и все, однако я еще не закончил.

Он сложил ладони домиком, обвел нас всех взглядом, снова выдерживая паузу и мучая нас неизвестностью.

– Мне не нравится обстановка в вашей команде, – изрек Роберт наконец. – Она отличается от той, что была сразу по-

сле Турнира. Сейчас мы пойдем на стадион. Я хочу убедить-
ся, что прав...

– На стадион? – Чарли заерзла в кресле. – Будет что-то
спортивное? Но я не в форме...

Однако взгляд Лукрецкого заставил ее замолчать.

– Мы все не в форме, – шепнула я подруге, тоже гадая,
какую подлость еще приготовил нам ректор.

Кроме того, меня не отпускала мысль о родителях и о том,
что рассказал мне Александр. И меня просто распирало от
желания прямо спросить об этом у Лукрецкого.

– Роберт! – окликнула я его, когда мы вышли из кабинета.

– Что такое? – он замедлил шаг, пропуская остальных ре-
бят вперед.

– Мне надо спросить у вас... – начала я.

– Кажется, я догадываюсь, о чем, – Лукрецкий вздохнул. –
Александр рассказал тебе, что видел в моих воспоминаниях,
да?

От такой прозорливости я слегка растерялся, но кивнула.

– Совсем этому не удивлен, – он усмехнулся, но как-то
печально. – Что ты именно хочешь спросить?

– Мои родители все-таки живы и просто где-то прячут-
ся? – начала я. – Тогда почему вы нас с Яном не отведете к
ним? Зачем скрываете?

– Я ничего не скрываю, Диана, – ответил ректор. – Я дей-
ствительно не знаю, что с твоими родителями. Да, тогда они
ушли, чтобы спрятаться, как я и говорил им, однако они не

дошли до места, где должны были осесть и затаиться. Их след потерялся. Скорее всего их успели перехватить Слуги Бездны... Мне очень жаль, – и он положил руку мне на плечо.

Я сглотнула подкатывающий ком и задала еще один вопрос:

– Зачем мои родители встречались с Властителем Бездны? Зачем вы их к нему отправили?

Ладонь Лукрецкого сразу затвердела, и он убрал ее с моего плеча.

– А эта информация уже секретная, – сухо произнес потом. – На правительственном уровне. И догоняй своих друзей, Диана, они уже далеко ушли вперед...

Я нагнала ребят уже у стадиона. Они стояли не группой, сторонясь один другого. И это действительно было очень заметно, Роберт оказался прав.

– И что мы должны делать? – спросил Марк без особого энтузиазма.

– Может, разрешите сходить переодеться? – закинула сновачку Чарли. Хотя по глазам было видно, что она просто хочет сбежать. Я прекрасно представляла ход ее мыслей: она отправится переодеваться, потом якобы подвернет ногу, пойдет к доктору Райнсу, и тот даст ей справку об освобождении от физнагрузок. Этой схемой Чарли пользуется регулярно, и действует она безотказно. Правда, только на Лолу.

– Не надо переодеваться, – ответил Роберт и достал мяч. Простой мяч, похожий на волейбольный. – Становитесь в

круг.

– Мы будем играть в «угольки»? – хмыкнул Марк.

Как я поняла, он имел в виду игру, которую мы с Яном знали, как «горячая картошка».

– Что-то вроде этого, – кивнул Лукрецкий и бросил ему мяч. – Только ваша задача передавать друг другу мяч так, чтобы на протяжении двадцати минут он ни разу не упал на землю. Если кто-то уронит мяч, время начинается заново.

– Вы серьезно? – Чарли попыталась улыбнуться. – Это какая-то детская игра...

– Возможно, – Роберт пожал плечами и сел на скамейку, закинув ногу на ногу.

– Мы в такую тоже в детстве играли, – вставил Скай.

– А у нас, наоборот, надо было выбить кого-то из круга, не дав ему словить мяч, – Марк принялся перекидывать мяч с руки на руку. – Здесь же вообще легкотня.

– А вы попробуйте, – отозвался Лукрецкий. – Как только справитесь, отпущу вас...

У него в руках возник секундомер, он положил его рядом на скамейку, нажал кнопку и сказал:

– Начинайте. Время пошло.

Марк продолжал перекидывать мяч в руках и взглядом скользил по нам, стоящим в кругу.

– Ну давай уже, – раздраженно поторопила его Чарли.

Марк улыбнулся и бросил мяч мне. Я легко его поймала и принялась тоже выбирать, кому бросить. Александр – нет...

Чарли или Скай? Чарли!

– Лови, – и я кинула подруге.

Та поймала в прыжке и быстро бросила Скаю. Похоже, он не ожидал этого, поэтому что его руки растерянно взметнулись в воздухе и поймали... пустоту. Мяч упал на землю...

– Ну Скай! – Чарли возмущенно закатила глаза.

Тот же, покраснев, бросился поднимать откатившийся мяч.

Лукрецкий в это время демонстративно обнулil таймер и включил его заново.

– Ничего, первый блин комом, – подмигнула я Скаю подбадривающе. Александр тоже хлопнул его по плечу, поддерживая. И в следующую секунду Скай кинул мяч ему, а Алекс переделал его Чарли. Чарли, конечно же, бросила его мне. Ну а я...

– Скай! – пусть возьмет реванш.

И он поймал. Улыбнулся и сделал подачу в сторону Марка. Марк же послал мне воздушный поцелуй, а следом за ним – мяч. Я, поймав его, усмехнулась и с шутливым укором покачала головой.

Но нужно было передавать мяч дальше. Чарли, Скай уже были, Марк только что передал его мне. Александр? Я собрала волю в кулак и бросила мяч ему. Рука все же предательски дрогнула, подача оказалась слабее, чем нужно, однако Александр успел поймать мяч почти у земли. Ну а дальше... Он внезапно развернулся и резко, со всей силы запустил им

в Марка. Тот, конечно же, не ожидая такого, не словил: мяч ударил его в плечо и отскочил в сторону.

– Эй, ты что? – Марк мгновенно завелся, побелел от злости. Подхватил мяч и с не меньшей силой швырнул мяч обратно Александру.

Алекс тоже поймать не смог, упал на землю, зацепив мяч лишь пальцами.

– Эй, вы с ума сошли? – выкрикнула Чарли. – Сейчас из-за вас мы на этом стадионе до конца века с мячом возиться будем!

– Да помолчи ты уже! – а этого уже совсем никто не ожидал от всегда тихого Ская. Даже сама Чарли на миг опешила. А Скай протянул руку Алексу, желая помочь ему подняться, но тот нервно отмахнулся и встал сам.

Я же будто со стороны смотрела на себя и ребят и видела совершенно чужих мне людей. От этого внезапно на глаза навернулись слезы. Я села на корточки и закрыла лицо руками. Черт бы побрал все это... Черт бы побрал нас всех!

– Ну что ж, – к нам незаметно подошел Лукрецкий, переплел руки на груди. – Я оказался прав. Все даже хуже, чем предполагалось. Поэтому... Завтра утром вы отправляетесь на Вечный остров. И пробудете там столько времени, сколько вам потребуется для того, чтобы разрешить все ваши противоречия.

– Вот же демоны, – зло усмехнулся Марк и глянул на Алекса с вызовом. Тот не остался в долгу и смерил его уни-

чижительным взглядом

– Но, ректор... – голос Чарли задрожал от испуга.

– Мои приказы не обсуждаются, – ответил ей Лукрецкий ледяным тоном. – Разве вы еще этого не поняли?

Глава 7

К счастью, на Вечный остров нас отправляли не с пустыми руками. Снабдили едой и питьем и даже выдали мало-мальскую палатку, которая, впрочем, больше походила на шатер. Свои вещи Лукреций тоже разрешил взять, например, более легкую одежду и обувь.

– Вы еще и косметику с собой набрали? – ухмыльнулся Марк, заглядывая в наши сумки.

– Это защитный крем для загара, – осадил его Чарли. – И мазь от укусов.

– Эх, неженки! Я вот только шорты прихватил, – Марк, демонстрируя, вытащил из своего рюкзака краешек ткани. Естественный, красной. – Буду загорать.

– И без того понятно, что тебя ничто не прошибет, – бросила в сторону Чарли.

– Ну почему? Однажды меня укусил вот такой москит, – и он ладонями показал размер. – Куда, не скажу. Но волдырь вылез знатный.

– Надеюсь, это был твой зад, – отозвалась Чарли и отошла к Скаю.

– Она совсем не хочет со мной общаться, да? – уже мне тихо сказал Марк. Он наклонился почти к самому моему уху, и от меня не ускользнул колкий взгляд Александра в его сторону.

– Ты же сам знаешь причину, – ответила я.

– И что же мне делать? Как помириться?

– Не знаю, – на выдохе ответила я. – Девушки тяжело отходят от обид...

– И ты тоже? – Марк усмехнулся и взглядом показал на Александра.

– Не путай теплое с мягким, – как можно равнодушнее ответила я. – А вам бы с Алексом тоже не помешало бы как-то сгладить углы в ваших отношениях...

– Так он сам все начинает...

– Сказал пятилетний мальчик, – поддела его я. – Ты тоже хорош, раз ведешься на провокации и не пытаешься нормально поговорить. Вам-то делить нечего...

– Ну как сказать, – Марк пожал плечами. – Алекс, похоже, так не думает...

– И ты тоже, – добавила я. – Все пытаешься соперничать и взять вверх... Как дети, честное слово! У меня Ян и то взрослее себя ведет.

– Портал открывается, – объявил Лукрецкий, прикладывая часы к кирпичной кладке.

Это была стена дальней башни, где студенты бывали крайне редко. Разве что Арчибальд мог заглянуть на свой склад, который располагался совсем рядом, или Тина за какой-то тошью.

Проход появился прямо в стене, и на нас сразу пахнуло морем. Оно шумело где-то вдалеке, набегало на песок, бурно

пеньась.

– Вперед, – мотнул головой Роберт, призывая нас проходить в портал. – Пространственный кристалл для экстренной связи у вас есть. Желаю вам как можно быстрее вернуться. В лучшем своем расположении духа. Если не будет от вас никаких сигналов, вечером загляну, проверю, как вы там. И решу, готовы ли возвращаться или нет.

Марк вошел в портал первым, за ним – Александр. Чарли по привычке взяла меня под руку, и мы ступили в портал вместе. Скай завершал нашу процессию. Когда и его нога ступила на песок острова, портал за ним растворился.

На острове было жарко, ни единого дуновения ветерка, и мы тотчас принялись избавляться от теплых вещей.

С одной стороны высились скалы, впереди стоял тропический лес, а полоска песка у моря лишь отдаленно напоминала пляж: вдоль всей кромки валялся бурелом и тушки дохлых рыбин.

– Похоже, ночью снова был ураган, – заметил Александр.

– А Лукрецкий не мог придумать ничего лучше, чтобы отправить нас на худшую сторону острова, – заметил Марк.

– Да, здесь просто ужасно, – скривилась Чарли.

– Тут даже негде лагерь разбить, – вздохнула я, осматриваясь.

– Предлагаю пройти дальше и поискать более удобное место, – сказал Скай.

– Если только через лес, – ответил Александр. – По берегу

не получится.

– А там много диких зверей? – уточнила Чарли, нервно кусая губы.

– Как повезет, – Марк, усмехнувшись, пожал плечами. – Но не бойтесь, девочки, мы вас защитим от всех напастей, – и он принял нарочито грозную боевую позу.

– Ладно, идемте уже, – поторопил всех Александр, поднимая свой рюкзак. – А то скоро солнце совсем в зенит войдет. И воду положите поближе...

– Ну пошли, командир, – не упустил возможности съязвить Марк. – Веди нас, о, пророк!

Александр в этот раз сдержался и никак не среагировал на такой выпад, молча пошел вперед в сторону тропических зарослей.

– Сегодня как-то тихо на острове, даже непривычно, – Марк с шумом потянулся. – Такое было только один раз. Когда мы на третьем курсе сюда на пикник ходили в честь годовщины открытия Академии. Помнишь, Алекс?

– Помню, – отозвался тот, не оборачиваясь.

– Мы тогда подрались с тобой, – хмыкнул Марк. – Я даже не помню из-за чего...

– Из-за твоего длинного языка, – Алекс перешагнул через поваленное дерево.

– Не исключено, – Марк почесал затылок. – Но рука у тебя уже тогда была тяжелая. Почти как у меня.

– Хочешь повторить и сравнить, как обстоят дела с моей рукой сегодня?

– Может, хватит? – не выдержала я, обгоняя Марка и становясь в ряд между ним и Александром. – Или опять собираетесь драться? Тогда мы точно будем находиться на этом острове до второго пришествия.

– Какого пришествия? – с непониманием уточнил Марк.

Я вздохнула:

– Долго объяснять.

Похоже, религию нашего мира в Академии изучают не сильно глубоко.

– Просто прекратите цеплять друг друга и все, – добавила я. – А то надоели уже... Хуже горькой редьки.

– Никогда не ел редьку, – ухмыльнулся Марк. – Но раз ты говоришь, что она горькая... Или все же рекомендуешь? Это не деликатес ваш местный, нет?

Все, кажется, пора заканчивать с поговорками... Иначе драться с ним начну уже я.

– Давайте поговорим о чем-нибудь другом, – предложила я.

– О чем? – печально откликнулась Чарли, идущая позади.

– О чем-нибудь нейтральном. Например, о... – но я вдруг поняла, что нет у нас больше таких тем. Так или иначе все сведется или к нашей будущей миссии, или к выяснению взаимоотношений.

Все молчали, и я тогда тоже не стала продолжать. Ладно,

помолчим... Все ж лучше, чем ругаться.

– Хм, а не улей ли там? – вдруг задался вслух вопросом Марк. – Смотрите! – и он показал на верхушку дерева.

– Только этого не хватало, – Чарли попяtilась. – Если это улей, значит, рядом будут пчелы. А я их боюсь.

– И я, – поддержала я подругу.

– Вы что! Мед диких тропических пчел – самый вкусный, – и Марк бодро направился к дереву.

– С ума сошел? – попытался осадить его Александр. – Тебе это надо?

– Ничего ты не понимаешь! – Марк уже схватился за ветку, потянулся, садясь на нее. – У меня двоюродный дед был заядлым пчеловодом, он даже учил меня, как доставить мед из улья диких пчел. Так что я в курсе... Сейчас всех угощу, подождите...

– Марк, прекрати дурачиться! – это крикнула уже Чарли, но не с раздражением, как еще недавно, а со страхом. – Спускайся немедленно!

– Сейчас, сейчас... – но тот забирался только выше.

Его последние слова заглушил громкий гул в кроне дерева.

– Марк! – испуганно позвала уже я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.